

кораблей, сколько ему было нужно. Они отплыли из гавани Задара, подгоняемые попутным ветром, пока не пришли в порт Диррахий (Драч) (итальянцы называли его Дураццо, ныне Дуррес в Албании. – Ред.). Когда жители узрели своего молодого властителя, то охотно сдали ему город и поклялись в верности.

Оставив Драч, принц Алексей и его спутники прибыли на Корфу и застали там войско, которое разместилось перед городом, раскинув палатки и шатры, а кони были выведены из трюмов, чтобы они подышали свежим воздухом и попаслись. Как только пилигримы узнали, что в гавань прибыл сын императора Константинопольского, множество добрых рыцарей и верных оруженосцев, ведя в поводу надежных боевых коней, поспешили встретить его. Армия приняла его с великой радостью и большими почестями. Принц приказал поставить свой шатер посреди войска, рядом с маркизом Монферратским, покровительству которого его вверил германский король Филипп, чьей женой была сестра Алексея.

Армия оставалась три недели на этом острове, который был весьма богат и плодороден. Во время этого пребывания случилась огорчительная и тяжкая беда: большая часть тех, кто хотел, чтобы войско распалось, и которые уже до того злоумышляли против него, посоветовались между собой и сказали, что дело это кажется им чересчур долгим и весьма опасным. И что они останутся на острове – пусть остальная часть армии отбывает без них. А когда войско отчалит, они через жителей Корфу отправят послание графу Готье де Бриену, который в то время занял Бриндизи, чтобы он прислал суда, на которых они присоединятся к нему.

Я не могу назвать вам всех, кто споспешествовал этому делу. Но назову часть главных предводителей. Это были Эд де Шамплитт, Жак д'Авень, Пьер Амьенский, Гюи, шателен де Кузи, Ожье де Сен-Шерон, Гюи де Шапп и его племянник Кларембо, Гийом д'Онуа, Пьер Куазо, Гюи де Песме и его брат Эмон, Гюи де Конфлан, Ришар де Дампьер и Эд, его брат. Кроме них были и многие другие, которые втайне обещали им принять их сторону, но из чувства стыда не решались объявить об этом открыто. На самом деле более половины армии было согласно с раскольниками.

И когда об этом узнали маркиз Монферратский, равно как и Балдуин Фландрский, и граф Луи, и граф де Сен-Поль, и бароны, которые держали их сторону, они пришли в сильное смятение и сказали: «Сеньоры, дела наши плохи. Если эти люди уедут от нас вслед за теми, которые многаяжды оставляли нас, то войско обречено, и мы ничего не сможем завоевать. Так почему же не пойти к ним и не умолить их, Бога ради, чтобы они прониклись жалостью к самим себе и к нам, не обесчестили себя и не лишили нас возможности помочь заморским землям».

Такое решение и было ими принято, и все они разом двинулись в долину, где собрались отступники. Они привели с собой сына императора Константинопольского, всех епископов и аббатов, оставшихся в войске. И когда они туда явились, то спешились, а другие, видя их приближение, тоже спешились и двинулись им навстречу. И вожди крестоносцев припали к их стопам, обливаясь слезами, и сказали, что они не уйдут, покуда те не дадут обещания не покидать их.

И когда возможные дезертиры увидели такое, они были глубоко тронуты и тоже облились слезами, когда их сеньоры, их родичи и друзья преклонили перед ними колени; они сказали, что посоветуются, отошли в сторону и стали говорить меж собой. И итог их совета был таков: они останутся до Михайлова дня при условии, что им поклянутся, как положено, на святом Евангелии, что начиная с этого дня в любое время, как только они того потребуют, в течение двух недель им честно и без всяких хитростей предоставят флот, на котором они отправятся в Сирию.

Этот договор был скреплен клятвой. И тогда воцарилось ликование во всем войске. Все поднялись на корабли, а лошади заняли места на транспортах.

Глава 7 ПОХОД В СКУТАРИ

Май–июнь 1203 года

Войско отплыло из гавани Корфу накануне Пятидесятницы, в год от рождения Господа нашего Иисуса Христа 1203-й. Тут собрался весь флот – все корабли, транспорты и все галеры для войска, а также довольно много купеческих кораблей, которые сопровождали наши силы. День был ясный и солнечный, дул легкий попутный ветер, и корабли поставили паруса по ветру.